Не свалка, а горнолыжный курорт

Совсем недавно областные власти порекомендовали ради эксперимента повысить закупочные цены на макулатуру до 300 рублей за килограмм. Если жители области оценят задумку и всерьез возьмутся за макулатуру, не исключено повышение тарифов и на другое вторсырье. Правдиво ли мнение, что мусор — это самое настоящее золото? Корреспондент ГП "в поисках"сокровищ" отправился на городскую свалку.

Отходы с 40-летней историей

Директор "Спецкоммунтранса" Валерий Ткачев, согласившийся провести экскурсию по этому месту, сразу же высказал свое негативное отношение к словосочетанию "бомжи на свалке". Его было предложено заменить на более сложную, но правильную, по его мнению, стилистическую конструкцию: "Жители близлежащих деревень на полигоне бытовых отходов". Мол, люди здесь занимаются благим, в общем-то, делом — "не закатки по подвалам воруют, а получают прибавку к пенсии". Ищут больше стекло, а не макулатуру. На нем заработать проще. Пластиковые бутылки практически не собирают. Килограмм стоит 100 рублей, а для этого нужно найти и утащить более 200 легковесных, но объемных посудин.

Во время нашего приезда бомжей заметно не было, но в случае чего им есть где развернуться. Площадь этого полигона 12 гектаров, а высота — около 30 метров. На вершину горы ведет дорожка из бетонных аэродромных плит. Сложно даже представить, как туда добирались машины лет 15 тому назад, еще до того, как плиты были проложены. Впрочем, "срок годности" полигона подойдет к концу годика этак через полтора. Функционирует он ни много ни мало, а с 1968 года, и уже забит практически под завязку. В деревне Уза, расположенной в полутора километрах отсюда, за это время сменилось не одно поколение жителей.

— На месте полигона можно построить, например, горнолыжный курорт, — с улыбкой сказал директор, голос которого заглушал гул проезжающего мимо мусоровоза. Потом совершенно серьезно добавил: "А что? Засыпали грунтом, сделали спуск и катайтесь на здоровье!". Но все это фантазии, и сейчас нужно решать более приземленные вопросы. Например, подыскивать площадку для нового полигона. Давным-давно для этих целей планировалось использовать место в Ветковском районе, в 50 километрах от Гомеля. Но в таком случае мусор действительно был бы золотым, поэтому сейчас решено подыскать что-нибудь в Гомельском районе.

Говорят, для того чтобы ощутить все "прелести" полигона, нужно прийти сюда в жару, после чего желателен непродолжительный дождик. "Приятные" воспоминания обеспечены. На сей раз с погодой нам повезло: запах был хоть и устойчивый, но не сильнее, чем в некоторых дворах в субботу вечером. Чуть поодаль виднелось несколько силуэтов. Это работники сортировали мусор по огромным баулам: в один — макулатуру, во второй — стекло и так далее. В отдельную кучу сложены ритуальные венки. Их крайне затруднительно утилизировать. При изготовлении венков машина так переплетает проволоку и пластик, что раскрутить их обратно практически невозможно. Вокруг рабочих кружилась уйма чаек, зимой же полигон в основном осаждает воронье. После того как баулы собраны, приезжает машина, забирает все это и доставляет на сортировочный завод.

Золото здесь никогда не находили, а может, просто не признались, что находили. Зато среди необычных находок есть 85-миллиметровый снаряд, учебная противотанковая мина, учебная граната, стреляные гильзы. Бывает, люди сюда приезжают в поисках своих документов, просят помочь. Но лишь в

редких случаях что-то подобное можно отыскать среди обилия мусора.

В основной своей массе мусор на заводе сортирует молодежь, а людей предпенсионного возраста не так уж и много. У некоторых есть высшее образование, кто-то учится на заочном. По-разному они и реагируют на прицел фотоаппарата. Кто постарше — спокойно, помоложе — сразу надевают респираторы. Не каждый готов признаться, что работает с отходами. Впрочем, женщин здесь подавляющее большинство. Мужчины не выдерживают. Думаю, не последнюю роль в этом играет вышеупомянутый психологический фактор.

Глянцевые журналы - это мусор

В прошлом году резко поднялись закупочные цены на металл, поэтому на свалку он практически не поступает. Цыгане сразу же ухватились за такую возможность подзаработать. Естественно, консервные банки они не собирают. Невыгодно. Этим занимаются работники полигона. Банки ценятся не очень дорого, потому что сделаны из тонкого металла, который выгорает при переплавке. В прошлом году за тонну этого добра давали 200 тысяч рублей, а сейчас уже около 300 тысяч.

Также цыгане не станут разбирать старые матрасы, чтобы подзаработать на их металлических начинках. Слишком хлопотно. На заводе бытовых вторичных ресурсов мне показали, как разделывают матрас. Уходит на это дело около получаса, работа полностью ручная. Материя после просушки отправляется на текстиль, а вот поролон и вату сдавать некуда. Если нет технологий по переработке, значит, такой мусор не считается вторресурсом, а остается обычным мусором. За тонну диванных пружин, кстати, можно выручить около 450 тысяч рублей.

Поступившую на завод макулатуру нужно очистить от пленки, потому что это портит ее качество. Для переработки не подойдут пластиковые бутылки, в которых хранилась краска или какие-либо химикаты. В переработку также не хотят брать ламинированную бумагу и глянцевые журналы. Преимущество обычных газет налицо! Всего в прошлом году здесь собрали 10,7 тысячи тонн вторсырья. Из них — 3,4 тысячи тонн стекла и 2,5 тысячи тонн макулатуры.

— Называть мусор золотом — это полудилетантский подход, — считает Валерий Ткачев. — Мы занимаемся этой темой с 2007 года, поэтому можем с уверенностью сказать, что работа с мусором убыточна и требует больших финансовых затрат. Самое главное заблуждение, что продажа вторичных материальных ресурсов может окупить затраты на сортировку смешанных отходов. На нашем заводе, например, лишь 30% затрат окупилось таким способом. Остальные 70% просто-напросто перекладывается на тариф по вывозу отходов для юрлиц.

— А эти убытки можно уменьшить?

— Для этого нужно вкладывать деньги не в строительство дорогих мусороперерабатывающих заводов, а на организацию раздельного сбора мусора и в строительство небольших до-сортировочных станций.

— Так сколько же в мусоре процентов полезных ресурсов на самом деле?

— По рекомендациям отходы должны содержать в себе 67% макулатуры, металла, текстиля, стекла, резины, пластмассы и дерева. Сейчас средний показатель у нас в 3 раза ниже. Уже в 2007 году, когда мы начали сортировать мусор, впервые почувствовали разницу между рекомендуемым и фактическим. Чтобы это понять, мы раз в два месяца брали на сортировку по мусоровозу из каждого района, разделяя отходы до самых мелких составляющих.

— Контейнеры для раздельного сбора мусора себя оправдывают?

— В прошлом году мы установили по одному такому контейнеру в каждом гомельском дворе. Некоторые нас упрекали, что, мол, на Западе по 4 — 5 штук стоит. Но, во-первых, у нас не такие широкие дворы, чтобы уместить там десяток огромных коробок. Во-вторых, стоимость одного контейнера — около полумиллиона рублей. А содержимое из каждого все равно придется досортировывать, потому что мы

сдаем макулатуру двух видов, пластмассу трех видов, а стекло четырех видов. На первом этапе людям нужно приспособиться хотя бы к одному контейнеру. Разместить рекламу на четырех бигбордах города тоже обойдется недешево — около 6 миллионов рублей в месяц.

Несколько лет назад украинские инвесторы всерьез вознамерились добывать здесь электроэнергию из мусора, однако по некоторым причинам проект заглох. Сейчас заинтересованность в этом деле проявили несколько потенциальных инвесторов, среди которых большую активность проявляют шведы. Они надеются, что уже в 2012 году на полигоне бытовых отходов под Гомелем заработают 1 — 2 мегаваттные установки. А пока инвесторы не приступили к серьезным действиям, руководство "Спецкоммунтранса" надеется на развитие приемных пунктов вторсырья. Ведь именно через приемные пункты предприятие получает 60% макулатуры.

Дмитрий РАДЗИВОН
Фото Вячеслава СУХОДОЛЬСКОГО

Источник: Гомельская правда.-2011.-28 крас.(№ 64).-С.7.